

«Детство! Почему твои впечатления
так свежи, так ярки?..»:
Детский круг чтения на иностранных языках
семьи Л.Н.Толстого
(по материалам личной библиотеки писателя)

Елизавета Курчакова

В Ясной Поляне представлена обширная библиотека писателя. Она формировалась несколькими поколениями Волконских-Толстых и содержит сочинения на самые разные темы. Отдельного внимания заслуживают книги, входившие в детский круг чтения этой семьи. И если произведения, которые сыграли особую роль в детстве самого Толстого, известны достаточно хорошо, то книги его детей еще не становились объектом особого изучения. Такое исследование даст возможность сделать выводы о системе воспитания в семье писателя, о вкусах графа и его жены — ведь в первую очередь родители следили за тем, какая книга попадала в руки их сыновей и дочерей.

Детей в яснополянской семье делили на старших и младших. Старшими были Сергей, Татьяна, Илья, Лев и Мария, а младшими — Андрей, Михаил, Александра, Ванечка. Старших, в свою очередь, еще делили на больших и маленьких. «С тех пор, как я себя помню, — пишет Илья Львович Толстой в своих воспоминаниях, — наша детская компания разделялась на две группы — больших и маленьких — big ones и little ones. Большие были: Сережа, Таня и я. Маленькие — брат Леся и сестра little Маша. Мы, старшие, держались всегда отдельно и никогда не принимали в свою компанию младших, которые ничего не понимали и только мешали нашим играм. Из-за маленьких надо было раньше уходить домой, маленькие могут простудиться, маленькие мешают нам шуметь, потому что они днем спят, а когда кто-нибудь из маленьких из-за нас заплачет и пойдет к маме жаловаться, большие всегда оказываются виноваты, и нас из-за них бранят и наказывают»¹.

Как и все родители, Лев Николаевич и Софья Андреевна любили своих детей, и старших, и младших. Они хотели, чтобы из них выросли порядочные, образованные люди. Детям нанимали лучших бонн, гувернанток и гувернеров, прогоняли тех, кого можно было упрекнуть в недостойном поведении или недостаточно хорошем знании языков. «Так мы росли, окруженные со всех сторон каменной стеной англичанок, гувернеров и учителей, и в этой обстановке родителям было легко следить за каждым нашим шагом и направлять нашу жизнь по-своему», — пишет в воспоминаниях Илья Львович Толстой².

Как было принято в то время, в жизни детей особое внимание уделялось иностранным языкам. Мало того, что весь день дети проводили в компании гувернантки или гувернера, не говорящих по-русски, в их расписание при этом обязательно входили уроки французского, английского и немецкого языков. Чем младше был ребенок, тем больше времени уделялось именно этим занятиям. При шестидневной учебной неделе — шесть уроков английского, шесть — французского, чуть меньше немецкого³.

И, конечно, сыновья и дочери писателя были окружены книгами на иностранных языках. Увы, не все дети Толстого оставили воспоминания. А если и оставили, то не всегда уделяли достаточное внимание своему кругу чтения. Больше всего упоминаний того, что они читали, можно найти в мемуарах Ильи Львовича Толстого и Татьяны Львовны Сухотиной-Толстой. Эти воспоминания дают возможность познакомиться с книгами на иностранных языках, которые были связаны с разными забавными эпизодами из их детской жизни.

Детство Сергея, Татьяны и Ильи почти безвыездно прошло в Ясной Поляне. Жизнь в деревне имела свои прелести, и дети находили их в самых разных занятиях и развлечениях, особенно летом.

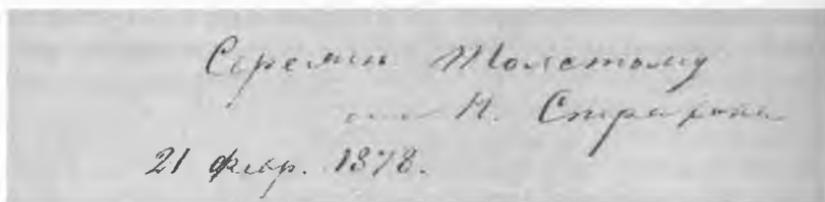
Так, Илья Львович пишет: «Мне подарили сетку для ловли бабочек. Николай Николаевич Страхов подарил мне чудную книжку — “Атлас бабочек” с картинками и научил меня их сушить для коллекции. Каждая бабочка нарисована в красках и имеет латинское название. Я с утра до ночи бегаю по лесам и лугам и ловлю бабочек. Сережа тоже. У него книга жуков, и мы тоже ловим и их»⁴. К сожалению, атлас бабочек в Ясной Поляне не сохранился. Но в верхней библиотечной комнате Дома Л.Н. Толстого в одном из шкафов можно заметить широкий темно-зеленый ко-

Корешок и переплет книги С. G. Calwer «C. G. Calwer's Käferbuch: Naturgeschichte der Käfer Europas» (Stuttgart, 1876)

решок с изображением огромного усатого жука. Это третье издание книги Карла Густава Кальвера на немецком языке «Книга жуков: Естественная история жуков Европы», которая вышла в Штуттгарте в 1876 году⁵. Книга среднего формата (22 × 16 см), в ней 700 страниц, из них 50 проиллюстрированных листов (2 черно-белые литографические и 48 цветных хромолитографических таблиц с видами жуков). На втором листе форзаца дарственная надпись черными чернилами:

Серезъ Толстому отъ Н. Страхова 21 февр. 1878⁶.

Дарственная надпись Н. Н. Страхова на форзаце книги С. G. Calwer «C. G. Calwer's Käferbuch: Naturgeschichte der Käfer Europas»

Судя по загнутым уголкам (с. 113, 115 – нижние, с. 462 – верхний), надорванным листам (с. 76) и обтрепанным страницам, к книге неоднократно обращались. Так, например, на надорванной странице 76 описаны жуки с латинским названием *Colymbetes*, *Clairv.*, *Dytiscus* L. *Fabr. Oliv.* Это прудовики, или жуки-плавунцы, не отличающиеся разборчивостью в выборе мест обитания и живущие во всех стоячих водоемах. На странице 113 характеристики коротконадкрылых жуков-стафилинид – одного из самых многочисленных семейств, насчитывающего более 40 000 видов (*Amaurops*, *Fairm.*, *Machaerites*, *Miller*, *Bythoxenus* *Motsch*, *Bryaxis* *Kugelann*, *Pselaphus* *Reichenb.*). На странице 115 – жуки-ощупники из вышеупомянутого семейства стафилинид (*Euplectus*, *Kirby* *Pselaphus* *Reichenb.*). На странице 460 – скосари, или хоботники, известные обывателям как долгоносики (*Otiorhynchus*, *Germ.* *Brachyrhinus* *Latr.*, *Curculio* L., *Dodecastichus* *Stierlin*, *Eurychicus* *Stierlin.*, *Loborhynchus* *Meg.*). Все эти насекомые, несомненно, встречались детям в Ясной Поляне. Однако детской книгу не назовешь. Это наиболее полный определитель жуков Европы. Составил его Карл Густав Кальвер (*Carl Gustav Calwer*, 1821–1874), немецкий лесовод, энтомолог и орнитолог. Его знаменитый указатель жуков впервые был опубликован в 1858 году. До 1916 года он пережил шесть переизданий, исправленных и дополненных. Над первым изданием определителя Кальвер работал в сотрудничестве с доктором Густавом Егером (*Gustav Jäger*), профессором зоологии сельскохозяйственной и лесной академии Гогенгейма. После смерти Кальвера в 1874 году Егер занимался переизданием его труда. Профессор написал вступления ко второму и третьему изданиям, оба приводятся в книге из яснополянской библиотеки. В них доктор Егер с немецкой педантичностью подчеркивает, что данный труд будет в первую очередь полезен начинающим энтомологам.

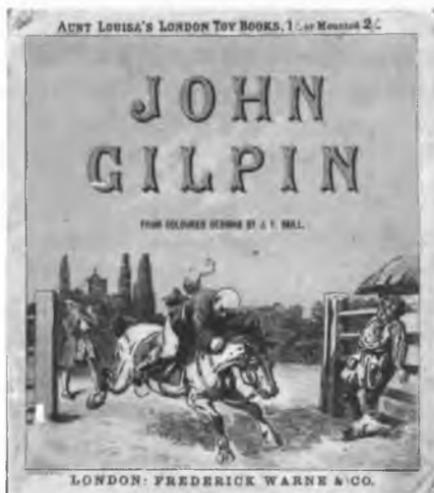
Критик и публицист Н.Н.Страхов «появился в Ясной Поляне в начале семидесятых годов и с тех пор приезжал <...> почти каждое лето, до самой своей смерти»⁷. Николай Николаевич знал толк в полезных книгах, ведь он был библиотекарем Императорской публичной библиотеки Петербурга. Именно Страхов доставал Толстому самые ценные и нужные книги. Такие приятные подарки он делал также его старшим сыновьям. Книгу о жуках он привез пятнадцатилетнему Сергею через семь лет после знакомства с Толстым. 1870-е годы – период их наи-

большого сближения. С.А.Толстая свидетельствует в мемуарах «Моя жизнь»: «Дети мои, особенно Сережа, относились к Страхову тоже с любовью, доверием и уважением, а он любил их, как старые, бессемейные холостяки любят семьи дорогих и близких им друзей»⁸. Критик часто приезжал погостить к Толстому и был свидетелем взросления его детей.

Усадебная жизнь подразумевает близость к природе. Поэтому подарки Н.Н.Страхова пришлись детям как нельзя кстати. Конечно, они коллекционировали жуков и бабочек, ходили с матерью на рыбалку, ловили лягушек и тритонов в яснополянских прудах, были окружены охотничьими собаками отца и очень любили лошадей. Сам Толстой прекрасно держался в седле и с раннего детства учил не только сыновей, но и дочерей искусству верховой езды. Так старший сын графа Сергей Львович Толстой пишет в «Очерках былого»: «Отец приучал меня, а затем и моих братьев с малых лет ездить верхом без седла и без стремян, чтобы привыкнуть держать равновесие»⁹.

Илья Львович Толстой вспоминает: «Я не могу забыть, как один раз он (Л.Н.Толстой. — Е.К.) меня измучил. Узнав, что он едет кататься, я упросил его взять меня с собой. Под ним была крупная английская кобыла, и мне подседлала одним потником, без стремян, самарского гнедого, того, который взял на скачках

второй приз. Он был очень приятен в езде, но спина у него была худая и вострая. И вот мы поехали. Как только место ровное, папа пускает лошадь крупной рысью, а я трясусь за ним. Едем все дальше, дальше, заехали верст за пять от дома. Я устал, мочи нет, а он все дальше, дальше. Оглянется на меня, спросит: «Ты не устал?» — я, конечно, говорю, что нет, и опять дальше. Объехали всю засеку, заехали за Грумонт¹⁰, по каким-то тропинкам, оврагам — и когда я наконец приехал домой, я еле слез с лошади и после того дня три ходил совершенно разбитый, и все

Обложка книги W. Cowper «John Gilpin» (Л.; N.Y., [ca 1880])

наши смеялись надо мной и называли меня «John Gilpin»¹¹. Кто это такой, нам расскажет в своих мемуарах Илья Львович: «John Gilpin был герой одного смешного английского рассказа. Его понесла лошадь, и он никак не мог ее остановить и скакал что-то ужасно долго, и были с ним разные приключения. Когда его сняли с лошади, он ходил раскорякой. Мы любили картинки к этой книге, из которых я помню одну, изображавшую John Gilpin'a скачущим, с летающим с него париком, а другую — когда он с лысой головой и с согнутыми коленками слез с лошади»¹².

В библиотеке Ясной Поляны хранится книга Уильяма Коупера на английском языке «Занимательная история Джона Гилпина», изданная предположительно в 1880 году в Лондоне. Издание без титульного листа. Всего в книге шесть иллюстрированных листов. Текст только на одной стороне листа. Листы дублированы тканью.

Уильям Коупер (William Cowper, 1731–1800) — английский поэт. О нем известно мало. Он вел замкнутый образ жизни, писал стихотворения, религиозные гимны, занимался переводами. Считается одним из представителей английского «возрождения поэзии» начала XIX века¹³. Его комическая баллада «The Diverting History of John Gilpin» («Занимательная история Джона Гилпина»), написанная в 1782 году, была невероятно популярной в XIX веке. Благодаря музыкальному ритму, занимательному сюжету и перекрестной рифме это произведение великолепно подходит для чтения вслух детям.

Издательство «Frederick Warne & Co.», выпустившее эту книгу, сейчас известно как «Penguin Books». Оно было основано в 1865 году книготорговцем Фредериком Уорном, который и дал издательству свое имя. До этого он сотрудничал с Джорджем Раутледжем, который после того, как они разошлись, основал собственную издательскую компанию¹⁴. Каждый из бывших компаньонов пользовался репутацией издателя качественных иллюстрированных детских книг известных авторов того времени. Оба опубликовали в своих издательствах отдельной книгой популярную балладу английского поэта Уильяма Коупера. Издание Дж. Раутледжа иллюстрировал Рэндальф Калдекотт, в честь которого назвали известную награду Ассоциации американских библиотек (а точнее, ее подразделения Ассоциации детского библиотечного обслуживания) — Медаль Калдекотта. На ее аверсе изображен тот самый Джон Гилпин, несущийся во весь опор на неуправляемой лошади. Фредерик Уорн сотрудни-

чал с малоизвестным художником Дж. Ф.Скиллом. У Толстых была книга как раз с его иллюстрациями.

Уорн издал несколько серий детских книг, среди них «Aunt Louisa's London Toy Books» («Лондонские книжки-игрушки тетушки Луизы»), «Aunt Louisa's Sunday Books» («Воскресные книги тетушки Луизы»), «Warne's Juvenile Drolleries» («Смешные истории для юношества Уорна»), «Warne's National Library» («Национальная библиотека Уорна»), «Warne's Victoria Toy Books» («Викторианские книжки-игрушки Уорна»), «Warne's Picture Puzzle Toy Books» («Иллюстрированные книги-головоломки Уорна»), «Warne's Children's Music Books» («Детские музыкальные книги Уорна»). Книга «Занимательная история Джона Гилпина» относится к первой из перечисленных выше серий.

«Toy Books», или книжки-игрушки, — это самые первые иллюстрированные книги для детей, которые появились в Великобритании в Викторианскую эпоху и стали очень популярными. Термин «книжка-игрушка» впервые употребили в XVIII веке, когда издатель Джон Ньюбери начал печатать книги с подарками, к ним прилагались маленькие игрушки, например подушечки для иголок и булавок для девочек. Самые ранние книжки-игрушки стоили 6 пенсов, выпускались в дешевой мягкой бумажной обложке, объемом 6–8 страниц, часто страницы оставляли чистыми с обратной стороны. Текста было немного, преобладали цветные картинки, над которыми редко работали знаменитые иллюстраторы. На некоторые книги давали гарантию, что их невозможно разорвать — обложка и листы были укреплены тканью. Такие книги продавали за шиллинг (в одном шиллинге 12 пенсов, т.е. на эти деньги можно было купить две обычные книжки-игрушки). Книжки-игрушки часто выпускали сериями. Наиболее распространенными сюжетами были популярные стихи и истории. Книжки-игрушки часто представляли собой репринты и сжатые версии уже известных, опубликованных историй, например сказок.

В таких книжках упор делался на иллюстрацию, а не на текст. Кроме того, они не были нравоучительными, как большинство детских книг того времени. Стоили они недорого. Чтобы издание приносило прибыль, тираж часто превышал 10 000 экземпляров.

В Викторианскую эпоху детские иллюстрированные книги вошли в моду, поэтому издатели стали уделять основное внимание художественной ценности книги и более тщательно под-

ный, полюбившийся и взрослым, и детям сюжет. По внешнему исполнению — она большого формата, но в мягкой обложке. Все страницы дублированы тканью, соответственно, она относилась к разряду «неразрываемых» и стоила, скорее всего, больше 6 пенсов, хотя и состояла традиционно для книжки-игрушки из шести иллюстрированных листов. Над иллюстрациями работал малоизвестный художник, а значит, книга была пусть не самая дешевая, но недорогая по определению, т.е. важно в ней было наличие иллюстраций как таковых, а не их художественная ценность. Но это была настоящая детская книга, ориентированная на маленького читателя. И авторы этой книги достигли своей цели — не зря она запомнилась сыну писателя. Вот только в этой книге нет картинки, изображающей главного героя, «когда он с лысой головой и с согнутыми коленками слез с лошади». Но такая иллюстрация есть в книге о занимательных приключениях Джона Гилпина в исполнении Рэндальфа Калдекотта. Можно предположить несколько вариантов объяснения тому, что детям Толстого эта иллюстрация явно была знакома: либо в библиотеке Ясной Поляны было две одноименные книги разных издательств, одна из которых не сохранилась, либо Илья Львович позже познакомился с книгой Дж. Раутледжа, и в его воспоминаниях оба издания слились в одно. Видеть медаль Калдекотта сын Толстого не мог — он умер в 1933 году, а вручили ее в первый раз в 1938 году. Но интересно, что для аверса медали учредители награды выбрали ту самую сцену, которую вспоминал в эмиграции бывший русский мальчик из дворянской семьи.

«Мои воспоминания» Ильи Львовича Толстого наполнены особой теплотой и любовью к Ясной Поляне. Так, он рассказывает, как они с братом и сестрой часто проводил время в детстве: «катались на коньках и с гор, бегали на лыжах и выдумывали разные игры в доме»¹⁶. Татьяна Львовна Сухотина-Толстая пишет об их времяпровождении: «Так как игрушек у нас в детстве бывало немного, то мы иногда сами мастерили их. Одна из самых любимых наших игр — было представление прочитанных рассказов и повестей бумажными куклами, вырезанными и раскрашенными самими нами. Часами, лежа на животах на полу, мы трое говорили за наших бумажных героев, живя их жизнью и волнуясь их волнениями»¹⁷.

И.Л.Толстой более подробно вспоминает об этом: «Другая интересная игра, которую выдумала Таня, была “Ульверстон”.

Это было, когда Таня прочла какой-то глупый переводный английский роман и решила этот роман разыграть “в театре” бумажными куколками.

Всех героев романа мы вырезали ножницами из цветных картинок модного журнала. Мы вырезали эти фигурки величиной меньше вершка так, чтобы голова фигурки выходила из куска руки или шеи модной картинки, а туловище – из части цветного рукава кофты и юбки. Поэтому все фигурки были разного цвета и их легко было различать. Главную роль романа играл Ульверстон. Какие у него были приключения, я сейчас уже не помню, но главное место пьесы было то, где он говорил ей: “Я одинок и скучаю”, – и предлагал ей быть его женой. Эти слова за него всегда говорила Таня с особенным чувством, и мы с замиранием сердца ожидали этих слов и, конечно, сочувствовали безнадежной любви бедного Ульверстона.

Раз застал нас за этой игрой папа. Мы лежали на животах в зале звездой вокруг нашего театра и передвигали фигурки. Папа посмотрел, взял один из старых модных журналов и ушел в гостиную. Через несколько минут он вернулся и принес нам фигурку мальчика, которого он целиком вырезал из женской декоративной груди и плеч. Получилась фигурка вся розовая, телесного цвета, голая.

– Кто же это, папа? – спросили мы в недоумении.

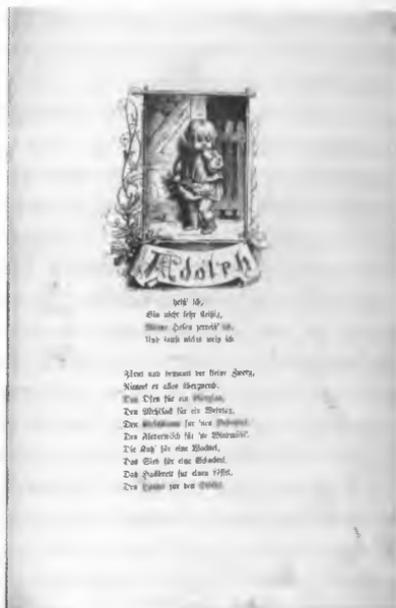
– А это пусть будет Адольфик.

Такой роли в романе не было. Но мы, конечно, сейчас же подумали Адольфику роль, развили ее, и скоро Адольфик сделался нашим любимым героем, даже лучше самого Ульверстона»¹⁸.

Кто такой Ульверстон и что это был за роман, к сожалению, выяснить не получилось. В графстве Камбрия на северо-востоке Англии есть рыночный город под таким названием. Можно предположить, что героем прочитанной Татьяной книги был лорд Ульверстон (герцог, маркиз, граф, виконт или барон). Как известно, для именованя пэров вместе с титулом «лорд» употребляется не имя и фамилия, а название местности, дающей право на титул лорда. Например, в романе Danby North «The Midmayes, or The Clergyman's secret» (A story of twenty years ago / in 3 volumes. London : Chapman and Hall, 193, Piccadilly, 1856) среди героев, правда, второстепенных, есть лорд Ульверстон и его жена леди Ульверстон. Но был ли это тот роман, который в переводе прочитала подростком Татьяна Львовна Толстая, неизвестно. В библиотеке Ясной Поляны этого трехтомника нет.

Переплет книги O.Pletsch «Allerlei Schnik-Schnak» (Leipzig, [188?])

Страница книги O.Pletsch «Allerlei Schnik-Schnak»

А что касается Адольфика, вырезанного Толстым из журнала, то у него тоже вполне может быть прототип.

В яснополянской библиотеке хранятся несколько книг на немецком языке одного из самых знаменитых и любимых в Германии детских иллюстраторов XIX века — Оскара Плетча (Oscar Pletsch, 1830–1888). Он родился в Берлине в семье учителя рисования. Учился в Академии художеств Дрездена. Его учителями были Людвиг Рихтер и Эдуард Бендемани. Оскар Плетч создавал свои излюбленные сюжеты в стиле Л.Рихтера — мотивы из повседневной и семейной жизни. Часто он изображал детей, его любимой техникой была гравюра по дереву. Первый успех Плетчу принесла книга «Die Kinderstube in 36 Bildern» («Детская в 36 картинках»), изданная в 1860 году. С этого времени и до 1881 года каждый год выходило по одной книге автора, чаще всего в издательстве Альфонса Дюрра в Лейпциге. Но его публиковали также в Англии, Франции, Швеции и США.

Книга О.Плетча «Всякая ерунда» содержит 41 рисунок автора и разные незатейливые детские стихотворения¹⁹. Книга в изда-

тельском переплете, состоит из 36 листов. Печать на одной стороне листа. На одной из страниц изображен маленький мальчик с взъерошенными волосами, со спущенным носком на одной ноге, вторая — босая. Он без штанов, одет в курточку, из-под которой торчит широкая белая нательная рубашка. Мальчик подобрал ее, как фартук, и набрал туда цветов. Малыш задумчиво тянет руку к лицу. Под картинкой стихотворение на немецком языке, написанное готическим шрифтом:

Adolph heiß' ich,
Bin nicht sehr fleißig,
Meine Hosen zerreiß' ich,
Und sonst nichts weiß ich²⁰.

Из стихотворения мы узнаем, что малыша зовут Адольф, что он не отличается послушанием и где-то порвал свои штаны. Можно допустить, что именно он стал прототипом Адольфика. Жаль, что сама игрушка не сохранилась. Но у нас есть возможность представить себе, как выглядели бумажные куклы детей писателя.

В «Четвертую книгу для чтения» М.Уилсона²¹ вложены три бумажные фигурки. Правда, они были вырезаны не из цветного журнала. На обратной стороне куколок сохранилась информация: «станция первоначального отправления груза или склад, откуда предполагается груз вывезти, число мест и род упаковки». Вырезаны они по одному трафарету, элементы их одежды и лицо раскрашены разными цветами. Игрушки выглядят как Пьеро, одеты в традиционный для этого персонажа наряд: шапочку-колпак с помпоном, широкую рубашку с жабо и длинными рукавами, в туфли на массивном каблуке с бантом. Книга для чтения М.Уилсона — это учебник английского языка 1860 года. Может быть, по нему учила иностранный язык жена писателя, а потом и их дети. Неизвестно, кто нарисовал и вырезал куколок. Но в

Вложения из книги М.Уилсона
«The Fourth Reader» (N.Y., [1860])

любом случае они были сделаны для детей семьи Л.Н.Толстого. Такими куколками, или похожими, играли в свое время дети в одну из своих самых любимых игр.

Отец поощрял, когда они сами придумывали себе занятия. Воображение и фантазия были у них очень хорошо развиты. Особенно у Татьяны, которую брат Илья характеризует эпитетом «выдумчивая»²². Она часто была инициатором всяких игр и забав. А детство — это такое время, когда реальность и выдумка так тесно переплетаются, что иногда невозможно отличить одно от другого. Обратимся к мемуарам старшей дочери Толстого, в которых она описывает свои воспоминания детства:

«Во время нашей жизни с Ханной²³ внизу под сводами произошел со мной один очень странный случай, который так живо врезался в мою память, что я сейчас могла бы нарисовать все подробности этого происшествия.

Раз ночью, когда все уже лежали в постелях и все, кроме меня, спали, я увидела, как в противоположном от моей кровати конце комнаты отворилась дверь и вошел... волк.

Он шел на задних лапах, очень низко присев к земле. Помнится мне, что на нем были панталоны и, может быть, куртка, но она была сильно распахнута, так как я видела лохматую грудь волка. Я широко раскрыла глаза, обезумев от страха и боясь позвать кого-нибудь из братьев или Ханну, чтобы не обратить на себя внимание волка... А вместе с тем я всеми силами души надеялась, что кто-нибудь из них проснется... Но все они спали, и я слышала их мерное и спокойное дыхание.

Наша темная, длинная комната, с каменными сводчатыми потолками и вделанными в них тяжелыми железными кольцами, полумрак, мерное дыхание спящих в ней людей и бесшумно приближающийся ко мне волк, все это наполнило мою душу ужасом...

«А может быть, он не ко мне и не за мной?» — подумала я. Но что-то в моем сознании говорило, что он идет именно ко мне и именно за мной.

Точно скользя по полу, волк все ближе и ближе подходил к моей кровати. Я замерла и зажмурилась и вдруг... о ужас, я чувствую, что он вынимает меня из постели и, всю окоченевшую от страха, берет на руки...

Так же бесшумно, как он пришел, он поворачивается назад к двери и несет меня назад мимо спящих Ильи, Сережи и Ханны.

Я хочу, но не могу сказать ни слова, не могу испустить ни зву-

ка, чтобы разбудить кого-нибудь.

Но мысленно, в душе, я напрягаю все свои силы, чтобы умолить его оставить меня в покое или снести обратно в кровать.

“Ну, милый, ну, хороший, — молю я его мысленно. — Ну, пожалуйста, ну, поверни назад, ну...” Мы скользим все вперед, подходим уже к двери, когда... о счастье!.. волк вдруг поворачивает назад... И опять мимо спящих Ханны, мимо Сережи, мимо Ильи волк несет меня к моей кровати и кладет в нее обратно.

Что было после — как он ушел, как я заснула — я этого ничего не помню...

Разумеется, волка не было.

Разумеется, все это или мне приснилось, или представилось. Но видение было так ясно, что я до сих пор вижу все подробности этой картины перед глазами, как будто все это действительно случилось...

Виденный мною волк был похож на волка из иллюстраций Каульбаха к гётевскому “Рейнеке Лису”.

У папá в библиотеке было хорошее издание этой книги, и я очень любила смотреть на эти картинки. Может быть, этот образ потому так и врезался мне в память.

Но в то время этот случай казался мне не сном и не видением, а самой настоящей действительностью»²⁴.

В библиотеке Ясной Поляны до сих пор хранится упоминаемая Татьяной книга великого немца с иллюстрациями Вильгельма фон Каульбаха²⁵. Вышла книга в 1857 году в Штутгарте. Издательский переплет с золотым тиснением был сделан по эскизу художника Георга Шиллера.

Обратимся к поэме И.В. фон Гёте «Рейнеке Лис», чтобы узнать, кто навел Татьяну в ее полусне-полуфантазии. Оказывается, это волк по имени Изенгрим, что в переводе с немецкого

Переплет книги J.W. Goethe «Reineke Fuchs» (Stuttgart, 1857)

го зайца Лямпе в свой замок Малепартус, представляющий собой лабиринт комнат и тайных переходов. В одной из комнат он перегрыз горло незадачливому гостю. Вильгельм фон Каульбах (Wilhelm von Kaulbach, 1805–1874) проиллюстрировал эту сцену мастерски. Преступление совершается в молельной комнате, которая своим сводчатым потолком напоминает спальню старших детей Толстого. Каульбах очень натуралистично изобразил происходящее: жадное выражение морды Лиса, ужас и отчаяние Зайца. Добавим к этому собственный талант Татьяны к рисованию, ее богатую фантазию и живое воображение, архитектурное своеобразие комнаты под сводами, подходящее к средневековому колориту поэмы, — вот объяснение детских фантазий старшей дочери Толстого.

Истории о лисе и волке характерны для народного эпоса многих стран мира. Эти персонажи часто фигурируют в сказках и хорошо знакомы детям, но поэма Гёте «Рейнеке Лис» не рассчитана на детское восприятие. Это реакция поэта на Великую Французскую революцию, острая социальная сатира на современное ему общество. В этом произведении высмеиваются власть и духовенство, положительных героев в нем нет, за каждым персонажем водятся свои грехи, которые безжалостно и очень натуралистично обнажает Гёте, не скупясь на подробности описания процессов насилия, дефекации, мочеиспускания, снятия шкуры. А Вильгельм фон Каульбах в своих иллюстрациях был верен тексту и тщательно прорисовывал каждую деталь. Странно, если дети Толстого читали это произведение. Может быть, знали содержание книги по пересказу отца, который любил произведение Гёте из-за его социальной подоплеки,

Страница книги J.W.Goethe «Reineke Fuchs» с изображением Рейнеке Лиса и Зайца Лямпе

Переплет книги И.В.Гёте «Лис Патрикеевич» (СПб., [1901])

читал его в оригинале 22 мая 1860 года²⁶.

Позднее в яснополянской библиотеке появилось издание поэмы на русском языке в переводе с немецкого В.С.Лихачева: *Гёте И.В. Лис Патрикееч*. Поэма в 12 песнях. С 36-ю эстампами на меди и 24-мя грав. по рис. В.Каульбаха. Пер. В.С.Лихачева. СПб., А.Ф.Маркс, [1901 ценз.]. 235 с.²⁷ Сохранность отличная. Эта книга представляет собой великолепное подарочное издание большого размера — 34,5 x 29 см в изящном издательском колленковом переплете с золотым и красочным тиснением. Золотой обрез, шелковое ляссе, форзац из бумаги с типографской печатью, великолепные гравюры прославленного иллюстратора — даже просто держать такую книгу в руках — настоящее эстетическое удовольствие. А рассматривать иллюстрации и к русскому, и немецкому изданиям можно было часами.

Старшая дочь Толстого читала также книги, более подходящие ей как девочке из дворянской семьи. В библиотеке Ясной Поляны хранятся шесть книг графини С. де Сегюр, урожденной Ростопчиной (1799–1874). Ее отца, Федора Васильевича Ростопчина, Л.Н.Толстой описал в романе «Война и мир»: в 1812 году он был назначен генерал-губернатором Москвы. Произведения Софии де Сегюр сыграли важную роль в развитии европейской детской литературы. Графиня начала писать в 57 лет для своих многочисленных внуков. Посвящения им можно найти в начале многих ее книг. Повести и рассказы де Сегюр сначала появлялись на страницах детского еженедельника «La Semaine des enfants», а уже затем печатались отдельной книгой издательским домом «Ашетт» («Nachette»), которому в 1859 году писательница передала все права на свои произведения. Помимо воспитательных произведений, она писала религиозные сочинения, также адресованные детской аудитории. Все книги графини де

Титульный разворот книги И.В.Гёте «Лис Патрикеич»

Сегюр написаны по-французски. Она относилась к тому поколению русских дворянок, которое Л.Н.Толстой описал в романе «Война и мир». Представительницы высшего общества с детства в совершенстве владели иностранными языками, а родной язык считался не такой уж большой необходимостью. К четырем годам Софья Ростопчина разговаривала на французском, английском, итальянском и почти не знала русского языка²⁸.

Впервые сочинения графини перевели на русский язык в 1864 году. Это была повесть «Les Malheurs de Sophie» (1858). Перевод Н.А.Ушакова вышел в свет в 1864 году под названием «Приключения Сонечки». Однако наибольшей популярностью в России пользовался перевод, сделанный А.А.Разимовым и называвшийся «Сонины проказы». Он был опубликован в 1869 году. Во Франции произведения де Сегюр издавались отдельной серией, которая называлась «Розовая библиотека» («Bibliothèque rose»). Она печаталась в издательстве «Ашетт» с 1856 года и предназначалась для детей 6–12 лет. Идея создать такую серию появилась после путешествия по железной дороге, которое совершил Луи Ашетт в компании Наполеона III и графа Евгения де Сегюра, который и рассказал издателю, что его жена сочиняет истории для детей²⁹.

Разворот книги S.Séguar «Les Malheurs de Sophie» (Paris, 1877) с пометами и загнутым уголком

«Сонины проказы» — самое популярное и самое автобиографичное произведение писательницы. В библиотеке Толстого представлено одиннадцатое издание книги 1877 года: *Séguar S. Les Malheurs de Sophie / Par mme la comtesse de Séguar née Rostopchine ; Illustré de 48 vignettes par H.Castelli. Onzième édition. Paris: L.Hachette et Cie, 1877 (E.Martinet). [4], 251, [1] p.: ill.*³⁰ В посвящении графиня обращается к своей внучке:

«Моя дорогая девочка, как часто я слышу от тебя: “Бабуля, какая ты добрая, как я тебя люблю!” Заверяю тебя, моя крошка, что совсем не всегда твоя бабушка была хорошей. На свете очень много людей, которые в детстве были озорными, а порой даже скверными, как когда-то твоя бабушка, и которые исправлись так же, как она.

Вот правдивая история одной маленькой девочки. Твоя бабушка очень хорошо ее знала. Эта девочка была запальчивой — стала кроткой, была обжорой — стала воздержанной; ей

Разворот книги S.Séгур «Les Malheurs de Sophie» с пометами

случалось воровать, а выросла она очень честной; она была злою-кой, а сейчас все считают ее доброй. И бабушка твоя пошла по ее стопам.

Попробуйте и вы, дети! Вам это будет нетрудно — ведь в вас нет и половины недостатков маленькой Софи»³¹.

Главная героиня книги — четырехлетняя девочка из аристократической семьи, Софи де Реан. Она добрая и неиспорченная, но озорна, вспыльчива и не воздержана. Ее повседневная жизнь наполнена ситуациями, в которых ей приходится делать нелегкий выбор — слушаться маму или поступать по-своему. Но быть послушной так скучно, и Софи часто без злого умысла нарушает мамины запреты, отчего с ней всегда происходит какая-нибудь неприятность. Она пытается исправиться, но это не всегда получается. «Проказы Софи» — классическая назидательная книга XIX века. Ее цель — помочь родителям воспитать ответственного и нравственного человека, научить ребенка тому, что

Владельческая запись М.Л.Толстой на форзаце книги S.Ségur «Les Malheurs de Sophie»

надо быть благоразумным и не рассчитывать на вознаграждение, надо научиться ждать и получишь желаемое, что чистосердечное признание искупает вину, испуг и раскаяние — сами по себе достаточное наказание, а если продолжать поступать дурно, делая то, что хочется, то причинишь себе большое горе.

Но, оказывается, дети не всегда проникались моралью воспитательных книг. Из «Воспоминаний» Т.Л.Сухотиной-Толстой мы узнаем, что приключения Софи вдохновляли Таню на повторение

ее проделок: «Болезни у нас приходили и проходили без всяких видимых причин. Когда, казалось, можно было ждать болезни от разного нашего озорства — она не приходила. Например, я, по примеру Sophie из книги Segur “Les malheurs de Sophie”, становилась под водосточную трубу во время сильного ливня и промокала до костей»³².

Обратимся к книге, чтобы узнать, что подвигло главную героиню на этот поступок. В седьмой главе под названием «Мокрые волосы» описывается, что Софи была обладательницей совершенно прямых волос и завидовала своей кудрявой подруге. Она заметила, что во время дождя волосы ее подруги всегда начинали сильнее завиваться. Поэтому во время ливня она встала под водосточную трубу в надежде получить вождеденную завивку. Все домашние смеялись над мокрой и нелепой Софи, и это отбило у нее впредь желание изменять свою внешность. У Татьяны Толстой от природы были вьющиеся волосы. Зачем она встала под водосточную трубу? Скорее всего, в книге она нашла подсказку, как можно хорошо повеселиться.

«Сониным проказам» стоит уделить особое внимание, потому что это одна из самых зачитанных детских книг Ясной Поляны. Ее страницы разорваны и заклеены. Следы непрофессионального ремонта свидетельствуют о том, что книгу часто читали и ухаживали за ней. На многих страницах отпечатки

детских не очень чистых пальцев, пятна непонятного происхождения, следы краски, отметки карандашом и чернилами, загнутые уголки. Пометы, похожие на те, что отчеркивают места, которые задают на уроках иностранного языка для чтения. В некоторых главах подчеркнуты слова, видимо, незнакомые. Повсюду детские каракули и рисунки. Сама тема проступков детей и полезных уроков, которые из подобных ситуаций можно извлечь, была очень распространённой в то время. Например, в рукописном журнале «Яснополянский болтун», который дети Толстого самостоятельно издавали на французском языке в 1875 году, одиннадцатилетний Сергей написал цикл историй под общим названием «Les Malheurs de Robert»³³, которые по своему воспитательному посылу очень напоминают «Проказы Софи». На форзаце книги владельческая запись простым карандашом: «Marie Tolstoi» и ниже подпись «Marie». Пометы в тексте и на полях, возможно, были сделаны рукой Марии Львовны Толстой. Если учесть, что книг, которые принадлежали любимой дочери писателя, в библиотеке не так много, то этот томик представляет особую ценность.

Лев Львович Толстой в книге «Опыт моей жизни» размышляет: «Я напрасно буду искать мудрости в Ясной Поляне того времени. Может быть, она и была где-нибудь далеко спрятана на пыльных полках библиотеки, но в нашей семейной жизни ее не знали...»³⁴. Зато знали радость общения друг с другом и природой, зато дома не было ссор и разногласий. И дети могли спокойно наслаждаться детством, играть в домики под кустами сирени, устраивать театр бумажными куколками, читать специально купленные для них и привезенные из Москвы книги, рассматривать иллюстрации в изданиях из библиотеки отца. Картинки в этих книгах будили фантазию и были источником очень счастливых моментов, о которых с необыкновенной теплотой вспоминали старшие дети писателя в эмиграции, вдали от любимой Ясной Поляны.

Примечания

¹ Толстой И.Л. Мои воспоминания. М., 1969. С. 89.

² Там же. С. 204.

³ РО ГМТ. Общее расписание младших детей Л.Н.Толстого. Ф. 53. № 32081.

⁴ Толстой И.Л. Указ. соч. С. 45.

⁵ Calwer C.G. C.G.Calwer's Käferbuch: Naturgeschichte der Käfer Europas.

Stuttgart, [1876]. 700 s. (см.: Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. Т. III. Книги на иностранных языках. Ч. 1. А–L. Тула, 1999. С. 195).

⁶ Дарственная надпись, а также все другие предоставленные материалы публикуются впервые.

⁷ Толстой И.Л. Указ. соч. С. 142.

⁸ Толстая С.А. Моя жизнь. В 2 т. Т. 1. 1844–1886. М., 2011. С. 173.

⁹ Толстой С.Л. Очерки былого. Тула, 1968. С. 30.

¹⁰ Грумант – деревня Крапивенского уезда в трех верстах от Ясной Поляны. Названа так дедом Толстого Н.С. Волконским. Он был губернатором Архангельска и, вернувшись в Ясную Поляну, стал звать свои выселки Грумантом — русским названием острова Шпицберген.

¹¹ Толстой И.Л. Указ. соч. С. 95.

¹² Там же. С. 94.

¹³ URL: http://www.fairyroom.ru/?page_id=27057 (дата обращения: 10.03.2016).

¹⁴ URL: <http://www.penguin.com/meet/publishers/frederickwarne/> (дата обращения: 15.03.2016).

¹⁵ Lundin A.H. Victorian Horizons: The Reception of Children's Books in England and America, 1880–1900. The Library Quarterly (The University of Chicago Press), 1994. P. 64–65.

¹⁶ Толстой И.Л. Указ. соч. С. 66.

¹⁷ Сухотина-Толстая Т.Л. Воспоминания. М., 1976. С. 79.

¹⁸ Толстой И.Л. Указ. соч. С. 70.

¹⁹ Pletsch O. Allerlei Schnik-Schnak. Berlin, Leipzig, [188?]. [36] s. (см.: Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. Т. III. Книги на иностранных языках. Ч. 2. М–Z, А–Я. Тула, 1999. С. 197).

²⁰
Я Адольфом зовусь,
Никого не слушаюсь,
Штаны я рву
И знать ничего не хочу.
(Пер. Е. Курчаковой)

²¹ Willson M. The Fourth reader. N.Y., [1860]. 360 p.

²² Толстой И.Л. Указ. соч. С. 90.

²³ Ханна Тарсей — первая гувернантка старших детей Л.Н. Толстого.

²⁴ Сухотина-Толстая Т.Л. Указ. соч. С. 59–60.

²⁵ Goethe J.W. Reineke Fuchs. Stuttgart, 1857. 212 s. (см.: Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. III. Книги на иностранных языках. Ч. 1. А–L. Тула, 1999. С. 419).

²⁶ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Т. 48. М., 1958. С. 24.

²⁷ Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. I. Книги на русском языке. Ч. 1. А–Л. М., 1972. С. 183.

²⁸ URL: <http://www.intelros.ru/readroom/kulturologicheskij-zhurnal/ku4-2013/22313-istoriya-s-geografyey-v-romane-s-de-segyur-general-durakin.html> (дата обращения: 15.03.2016).

Елизавета Курчакова. «Детство! Почему твои впечатления так свежи, так ярки?..» ...

²⁹ *Де Сегюр С.* Сонины проказы. М., 2015. С. 3–6.

³⁰ Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. Т. III. Книги на иностранных языках. Ч. 2. М–Z, А–Я. Тула, 1999. С. 327.

³¹ *Де Сегюр С.* Указ. соч. С. 7.

³² *Сухотина-Толстая Т.Л.* Указ. соч. С. 82.

³³ РО ГМТ. Рукописный журнал на французском языке «Яснополянский болтун». Ф. 47. № 32084.

³⁴ *Толстой Л.Л.* Опыт моей жизни. М., 2014. С. 20.